

Тема трезвости на гражданском форуме Саратовской области, состоявшемся 9-10 декабря 2014 года, затрагивалась отнюдь не через запятую, и если не была в центре внимания, то прозвучала мощно: лидер саратовских трезвенников Наталия Александровна Королькова вела переговорную площадку «Социальная политика Президента – основа стабильности общества», выступила на круглом столе по патриотическому воспитанию «С чего начинается Родина?» с участием Валерия Васильевича Радаева (впервые губернатор области на гражданском форуме принял участие не только в пленарном заседании), а на пленарном заседании представила презентацию работы общества трезвости.

ШТАНДАРТ ТРЕЗВОСТИ

Если определить особенности нынешнего форума, то, по моим ощущениям, здесь почти не было пустых выступлений, каждый оратор или приводил яркие, красноречивые примеры, или высказывал дельные предложения, как улучшить ситуацию по обсуждающемуся вопросу. Когда заговорили об адаптации сирот в нашем обществе по достижении ими совершеннолетия, Татьяна Онищенко, член Общественной палаты, сообщила, что её общественная организация совместно с Союзом добровольцев России создала для этой цели ассоциацию выпускников детских домов. Сергей Дмитриев, руководитель Союза добровольцев, знает о сиротском детстве не понаслышке, воспитывался в интернате № 2, он дал своё видение проблемы: «Я работаю спасателем, и вижу: очень много людей попадают в ДТП, сгорают именно находясь в опьянённом рассудке. Это и есть самая важная проблема демографии».

Что до адаптации, то он вспомнил, как в их интернате организовали специальную комнату, где дети могли сами себе готовить, сами себе стирать, конечно же, под надзором взрослых. «Я думаю, если бы таких комнат было больше, – заметил Сергей, – это проблема социальной адаптации могла бы уйти на второй план».

С ним полностью согласилась Наталия Александровна Королькова, в своё время принявшая участие в судьбе Сергея, когда общество трезвости шефствовало над интернатом. Сергей преодолел трудности, состоялся как личность. Увы, он – исключение, Королькова привела наблюдения одного бизнесмена, сотрудничающего с обществом трезвости в воспитательных программах: из шести выпускников детских домов, принятых им на своё предприятие, только одна девушка сумела создать прочную семью, растит двух дочерей, а у остальных семьи не сложились, их дети повторили путь матерей, оказавшись в детских домах. Сработала та программа неблагополучия, которая была заложена в детстве, поэтому дети, как и родители, пополнили сиротские судьбы.

Как выйти из этого замкнутого круга воспроиз-

водства социального неблагополучия? Этому могут способствовать и общественные организации, только нужно, как обратилась к общественности Наталия Васильевна Жуковская, заместитель министра образования, «уходить от развлекательности, дети в детских домах знают, что такое конфеты. Им нужно помочь обрести себя, найти своё место в жизни, получить специальность, устроиться на работу».

Татьяна Петровна Ерохина, заместитель председателя областной Думы, полагает, что решить проблему сиротства могут приёмные семьи, но вот беда: их труд по воспитанию не засчитывается в трудовой стаж, и в ноябре депутаты облдумы внесли в Госдуму проект закона, который устранил бы этот пробел в трудовом законодательстве.

На переговорной площадке поднимались вопросы и о трудоустройстве инвалидов. Лариса Викторовна Колязина, министр социального развития, привела такие факты: в нашем интернате для инвалидов воспитываются сто человек, в 2012 году из числа выпускников трудоустроены лишь 13 %, в прошлом – уже более трети, а в нынешнем треть пока не нашли работу, остальные трудоустроены.

На круглом столе по патриотизму запомнились не столько цифры и факты, сколько афоризмы и формулировки. Валерий Васильевич Радаев, определив, что «патриоты – это те, кто минусы превращает в плюсы», призвал отойти от стереотипов и не считать за патриотическим воспитанием только военнопатриотическое, а также в воспитании молодёжи сочетать традиционные ценности с устремлённостью в будущее. «Нам нужны люди действий и идей, – подчеркнул губернатор, – а диванные патриоты пусть остаются в прошлом, рядом с Обломовым».

Александр Иванович Демидов, проректор Саратовской государственной юридической академии (в её стенах и проходил форум), сказал, что «патриотизм – это единственный изм, который уважает молодёжь». Молодёжь мыслит образами, а с каким образом ассоциируется земля саратовская? Конечно же, с Гагариным. И он призвал в воспитательной работе по масштабу этой личности и строить патриотизм.

С биографией Юрия Алексеевича Гагарина соот-

носят свою жизнь скауты общества трезвости. Наталия Александровна Королькова начала свой рассказ о патриотическом воспитании школьников, вовлечённых в орбиту нашей общественной организации (а это – сотни ребят!) на круглом столе, пояснив, что скаутская методика идёт от интереса самого ребёнка. Причём тут общество трезвости? На этот часто задаваемый ей вопрос Наталия Александровна отвечает так: «Потому что молодёжь считает: нужно поднимать Россию на идее трезвости. Эта идея оказалась патриотической, вот пример не только военно-патриотического воспитания, но и гражданско-патриотического». Лидер саратовских трезвенников, вступая в дискуссию (в выступлениях звучало, что патриотизм воспитывается главным образом в семье), обратила внимание собравшихся, что сегодняшние молодые родители – это поколение, рождённое в конце 1980-х – начале 1990-х годов, когда в общественном сознании царил сумбур, то было самое «пьяное» время в России, алкоголь не знал никаких ограничений, «и в таких семьях страшные могут быть позиции, нам надо это учить». Да, школа берёт на себя воспитательную функцию, однако, сказала Наталия Александровна, нужно возрождать в стране детское движение, ведь скаутинг, пионерия – это воспитание патриотов страны. Причём воспитывают там не через назидание – через интерес. Предложение: создать в Саратовской области ассоциацию детских общественных организаций под эгидой министерства молодёжной политики, а ещё лучше – министерства образования, и помочь этой ассоциации вести системную работу.

А как можно вести системную работу по воспитанию патриотизма, Наталия Александровна показала, стоя за трибуной пленарного заседания и комментируя кадры презентации на большом экране. Чтобы представить деятельность общества трезвости только за минувший год, она отобрала лишь мероприятия, в которых дети или участвовали, или сами их организовывали. Ей понадобилось почти восемь минут скороговорки, и то не перечислила всё. Наша газета писала обо всех акциях, подготовленных скаутами и молодёжью из «Трезвого Саратова», но фрагменты, со-

единённые вместе, даже просто в перечне – впечатляют: краеведческие игры на улицах города, трезвеннические игры КВН, уличные акции в дни отказа от курения и в День трезвости, фольклорные выступления (показ, как можно праздновать трезво), палаточные лагеря на каникулах, уроки трезвости в школах, создание Центров РОСС (это когда старшеклассники, подготовленные в обществе трезвости к лекторской работе, идут в младшие классы, агитируя и личным примером), спортивно-интеллектуальные игры «Ключи здоровья». За рамками презентации остался скаутский фестиваль героев в октябре: ребята приглашали в школу героев войны и труда, встреча поколений – это ведь незаменимый воспитательный момент.

Оценка презентации и труда общественников – аплодисменты, раздававшиеся не только в конце речи, но и по ходу рассказа. А лучшей аттестацией стало внимание зала: надо было видеть, с каким пониманием слушали лидера трезвенников и взрослые участники форума, и студенты. Полагаю, навсегда ушли в прошлое времена, когда само слово «трезвость» вызывало или ухмылку, или подначку. Мы сумели развернуть общественное мнение к осознанию серьёзности проблемы, и обретение единомышленников в широких массах – лучшая награда подвижникам трезвости.

Владимир ВАРДУГИН
На снимке: Наталия Александровна Королькова и скаут Андрей Баженов с Валерием Васильевичем Радаевым во время церемонии награждения Саратовской региональной общественной организации трезвости и здоровья переходящим штандартом губернатора Саратовской области «за достигнутые успехи и высокие результаты в работе». Зал правительства, 11 декабря 2014 года. Уже после награждения пришло сообщение: интернет портал Финмаркет.ру составил список самых трезвых областных центров, Саратов по итогам уходящего года в этом списке на шестом месте, опередив Москву и уступив лишь самым трезвым городам России – Владикавказу, Нальчику, Махачкале, Черкесску и Майкопу. Шестое место в стране по трезвости – это ещё один ответ на вопрос, за что трезвенники Саратова получили из рук губернатора высокую награду.

Декабрь – время подведения итогов. Вот и Фонд социально-экономического развития Саратовской области 6 декабря 2014 года на состоявшейся в медико-биологическом лицее IV церемонии награждения кавалеров общественного почётного знака детского признания «Орден ладошки» оглядывался на год уходящий и намечал план на год грядущий.

«ЗА БЛАГОЕ» – «На благо Отечества»

Заместитель руководителя Фонда и председатель общественного совета при министерстве образования Саратовской области Сергей Владимирович Саратовский, сообщив собравшимся педагогам о том, что принято решение создавать странички здоровья на школьных сайтах, предложил проголосовать за это предложение. Ни воздержавшихся, ни голосовавших против не оказалось: кто же будет возражать против такого нужного дела, как забота о здоровье детей?

Наталия Александровна Королькова, председатель Саратовской региональной общественной организации трезвости и здоровья, много сил тратит на то, чтобы как раз и укрепить здоровье детей. Восемь лет назад при обществе трезвости она создала скаутскую организацию, на каникулах (осенних, зимних, весенних и летних) организует палаточные скаутские лагеря, где ребята закаляются в спортивных играх на воздухе. Хватает дел им и во время учебного года. Во многих школах с подачи Наталии Александровны созданы стены здоровья, на которых вывешивается нужная информация. Не в одной школе действуют Центры РОСС: скауты старшего возраста шефствуют над младшеклассниками, проводя трезвенническую агитацию и призывая (главным образом, собственным примером) к здоровому образу жизни. За

подвижнический труд на благо общества Фонд «Наша жизнь» наградила Наталию Александровну Королькову общественным почётным знаком «За благое». Награду вручила телеведущая, президент общественной организации «Где ты, мама?», коллега Корольковой по Общественной палате Татьяна Николаевна Онищенко.

Поздравляем Наталию Александровну Королькову с заслуженной наградой! Медаль «За благое» стала признанием важности и значимости трезвеннической работы, направленной на обережение детей от наркотической угрозы. Награждение состоялось накануне 2015 года, в котором будет отмечаться 30-летие Саратовского общества трезвости и здоровья, все эти годы его возглавляет Наталия Александровна, и работает наше общество под девизом «На благо Отечества».

На снимках: почётный знак «За благое»; Т.Н. Онищенко вручает Н.А. Корольковой медаль «За благое», 6 декабря 2014 года.

СПАЙСЫ – НАРКОТИКИ!

Москва, 13 декабря. /ТАСС/. Премьер Российской Федерации Дмитрий Медведев подписал постановление о включении веществ, входящих в состав курительных смесей (спайсов), в перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, оборот которых запрещён на территории страны, сообщается на сайте правительства России.

Речь идёт о таких веществах, как «метилловый эфир 3-метил-2-/1-бензил-1Н-индазол-3-карбоксамидо/бутановой кислоты», «метилловый эфир 3-метил-2-/1-бензил-1Н-индол-3- карбоксамидо/бутановой кислоты» и их производных. Эти вещества входят в состав спайсов и ранее не были включены в перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю. Теперь их оборот запрещён на территории Российской Федерации.

3 декабря 2014 года в гости к студентам общежития профессионально-педагогического колледжа СГТУ им. Гагарина (колледж больше известен как индустриальный техникум Гагарина) пришёл необычный собеседник – Михаил Смыслов из общественной молодёжной организации «Трезвый Саратов». Людмила Андреевна Тюмина, старший воспитатель общежития, пригласившая Михаила «прочитать лекцию», беспокоилась, что ребята опаздывают, но зал постепенно наполнялся, и спустя пять минут после назначенного срока – 19 часов – она представила Михаила ребятам, коих собралось около семидесяти человек.

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ, ИЛИ СКУКЕ ВХОД ЗАПРЕЩЁН!

Для начала лектор предложил посмотреть... мультфильм. Студенты – люди взрослые, но, как я заметил, с интересом смотрели на экран, ведь тот мультфильм – «Уроки трезвости» – сделан талантливо: карандаш рисует на экране всё, о чём рассказывает диктор артист Сергей Чонишвили (его проникновенный голос нарочито впечатывает в память информацию). За четверть часа, что длится фильм, даётся столько много информации, что её придётся перерабатывать не один день. Тем более, что о таких привычных вещах, как спиртные изделия и табак сообщаются факты под необычным ракурсом: это – наркотики, от них гибнет больше людей, чем от так называемых «тяжёлых» наркотиков.

После фильма Михаил пояснил, что деление на «тяжёлые» и «лёгкие» наркотики условно, потому что один из законов собриологии гласит: «Слабые» изделия имеют больший социальный вред, так как покрывают более широкий круг потребителей, компенсируя низкий градус (концентрацию яда) большим количеством употребления. Познакомил Михаил собравшихся и с другими законами собриологии (науки о трезвости), вот два из тех законов: «Продажа алкоголя невыгодна для бюджета: убытки от последующего употребления алкоголя многократно превышают доходы от продажи». «Закон трёх поколений. Первое поколение пьющих – потеря нравственности, второе – потеря здоровья, третье – генетические заболевания, четвертое не рождается».

Звучала в фильме и сакраментальная фраза «Ты меня уважаешь?», и авторы фильма объясняли, что для уважения совсем не обязательно подлаживаться под тех, кто предлагает пить и курить вместе с ними. Есть другой выбор – выбор трезвой компании.

Вот о ней, трезвой компании, в основном и рассказывал после фильма Михаил Смыслов. «Трезвый Саратов» объединяет десятки молодых инженеров, рабочих, педагогов и, конечно же, студентов. Все они в своё время прошли испытание трезвостью. Как это? Михаил задал аудитории вопрос: «Как отличить настоящий друг твоей товарищи или нет?» Ответ очень прост: если ты бросил пить и курить, то тот, кто не последовал за тобой – всегонавсего собутыльник, ему не ты интересен, а ритуал совместного распития.

Собрались ребята вместе семь лет назад, чтобы продвигать идею трезвости в молодёжную среду. Михаил рассказал о тех акциях, которые они проводят: флешмобы на улицах и уроки трезвости в школах, КВН в учебных заведениях и чаепития в Доме трезвости. Не забывают организовывать и трезвый досуг для себя. На нас надвигаются в очередной раз новогодние каникулы, многие не знают, чем себя занять в новогоднюю декаду. Многие, но только не «Трезвый Саратов». Сейчас они организуют свой трезвый отдых, по вечерам собираясь в антикафе «Тёмная сторона» (в том кафе угощают посетителей не спиртным, а культурными развлечениями), где играют в настольные игры, обсуждают новости «города и мира». Активист «Трезвого Саратова» Яна Голощапова организовала у себя на дому кружок... вышивания! Скажете: какое-то несерьёзное занятие для парней. Не скажите! Ведь через вышивку изучают они древнюю историю Руси, воссоздают русский костюм времён Святослава Храброго. На последнем же занятии на время отложили в сторону шитьё и делали маски для предстоящих колядок. Думаю, не стоит говорить, что всеёлые Святки проведут они трезво, ведь, как процитировал выведенное трезвенниками определение Михаил, «трезвость – это естественное состояние человека, данное ему от природы».

Коллективным членом «Трезвого Саратова» является фольклорный ансамбль «Отрада», вовлечённый в танцевально-песенный марафон добрую половину «Трезвого Саратова». По будням ребята репетируют от души во Дворце культуры «Россия», а как праздники (скажем, День трезвости 11 сентября или День отказа от курения 31 мая) – выходят на площадь и водят хороводы, показывая, как можно веселиться от души без алкогольного подогрева.

Час, отведённый для «лекции» (по сути, это была беседа по душам), истёк, публика поспешила на ужин, но некоторые студенты подошли к Михаилу, интересовались деталями трезвого отдыха, и, шире – трезвенного мироощущения, организации жизни без наркотиков. Что ж, пробуждение интереса – это первый шаг к новой жизни, трезвый досуг открыт для всех. Добро пожаловать!

Владимир ИВАНЧУК
На снимках: Михаил Смыслов в гостях у «индустриков».

МАСТЕРСТВО СЛУЖЕНИЯ

Москвич по рождению, шестьдесят лет назад Лев Сергеевич Козленко стал волжанином и с тех пор живёт в Саратове, только на целину выезжал на три года. В Саратове же получил аттестат зрелости, учился в девятом и десятом классах в школе № 19 (ныне гимназия № 1), а до того сменил три школы: в Дмитрове, Улан-Баторе и в Свердловске. Переезды обуславливались профессией главы семейства, Сергея Прокофьевича, и его супруги Татьяны Петровны, немало потрудившихся в поисках полезных ископаемых. И когда перед Львом встал всегда актуальный для семнадцатилетних вопрос «куда пойти учиться?», мама решительно заявила: только не на геолога! Лев Сергеевич и сам не знает, почему с детства тянуло его лечить людей, то бишь плюшевых мишек и заек: ещё дошколёнком «колол» им «уколы», пичкал микстурой...

В Саратовском медицинском институте благополучно преодолел барьер, вынуждавший некоторых навсегда распрощаться с профессией врача: в анатомичке не падал в обморок, правда, из-за излишней впечатлительности неуютно чувствовал себя в операционной при виде крови, но пережил и это. Впрочем, хирургию не избрал специализацией, отдав предпочтение фтизиатрии вслед за Светланой, приехавшей, как и он, на целину из Краснодарского края. С которой на казахской земле заключил законный брак через три месяца после получения диплома.

Вообще-то, в те годы, в начале 1960-х, выпускников вузов обязывали отработать три года там, куда Родина пошлёт, но Лев Сергеевич и ещё дюжина его однокурсников выбрали сами своё место распределения, пожелав поехать на целину. Комсомольская газета «Заря молодёжи» поместила снимок энтузиастов, Лев Козленко даже попал в кадр хроники местной киностанции. Возможно, у ректора и были свои планы на новоиспечённых специалистов, да после газетной шумихи не оставалось иного, как «благословить» отъезжающих на целину.

Лев Сергеевич и Светлана Степановна отработали в кустанайской глубинке почти весь положенный срок, отпустили их в Саратов немного пораньше, потому что в 1963 году родился у них первенец – Ольга (стала музыкантом, преподаёт сольфеджио и историю музыки). В 1966 году поздравили Льва Сергеевича с сыном (Сергей продолжил было семейную династию, а в годы перестройки переквалифицировался в строителя плиточника). В 1973 году родился сын Егор (инженер, кандидат физико-математических наук). Внуки Льва Сергеевича (Максим, Саша и Яна) ещё не достигли до профессии, возможно, кто-то из них избрёт путь медработника, как в своё время избрал его их дед, который и сегодня лечит людей, работая в лёгочном отделении Заводского районного противотуберкулёзного диспансера.

Надо сказать, профессия не только благородная, но и опасная: общаясь в течение полувка с больными, в том числе и умирающими, с последней стадией туберкулёза, Лев Сергеевич и сам не избежал того недуга, против которого ведёт борьбу вот уже почти шесть десятилетий. Тема его кандидатской (защитил в 1976 году) «Роль экзогенной суперинфекции у взрослых», то есть

учёный исследовал, при каких условиях инфицированный человек (а 90 % людей носят палочку Коха) заболевает (лишь у 1 % носителей инфекции развивается болезнь).

Среди факторов, определяющих, сработает ли «мина замедленного действия», кроме повторного заражения такие негативные явления, как курение и потребление спиртного. Лев Сергеевич, как врач, понимающий разрушительный механизм табачного дыма, никогда не курил, отношения с алкоголем оказались сложнее. То есть он до поры до времени, как и большинство на-

зато одарён аналитическим умом. Лет двадцать назад опубликовал в газете «Диагноз» своё исследование, в котором рассмотрел типы трезвенников. Их он насчитал четырнадцать. А пятнадцатый подсказал один студент: «Те, кому некогда пить!» Пожалуй, Саратовское общество трезвости, объединяющее в основном убеждённых трезвенников, может похвастаться наличием и трезвенников пятнадцатого типа: дел невпроворот, ведь главное препятствие к всеобщему отрезвлению – господствующая в общественном сознании мысль, что «пить надо». Развенчанием мифов об алко-

«Совет врача»

В связи с тем, что слово нашей газеты адресуется в первую очередь решившим осознанно избавиться от алкогольной зависимости, мы коснёмся особенностей нашего отношения к проалкогольному юмору. То, что этот юмор подпитывает пьяный менталитет, это одно, а вот как на него реагировать в индивидуальном плане – это другое. Известно, что рассматриваемый повсюду проалкогольный юмор чаще всего пошлый. И когда он лезет отовсюду, то может вызвать нечто похожее на тошноту (изжогу, отрыжку) от пресыщения недоброкачественной или слишком назойливой продукцией. Приведём несколько цитат. «Нет ничего тяжелее, чем перетаскивать ящики с чужой водкой»; «Гость с бутылкой – праздник в дом». « – Ты с алкоголем дружишь? – Нет, но связь поддерживаю» (взято из сборника «Марафон сканвордов», 2014 г. № 5). И такого везде хоть завались.

Что же предлагаем мы? Простого рецепта нет, поскольку имеющий уши да слышит и т.д. Поэтому рекомендуем, если и слышать шуточки-прибаутки, то хотя бы не вникать в суть их «остроумия». Это называется – пропустить мимо ушей. Жаловаться на пошлятины в редакции, конечно, можно, но, как говорится, себе дороже. Мы предлагаем побороты с пошляками путём сочинения своего интерпретации их опуса. Давайте вот здесь и попробуем.

Сочиняем ответ на вопрос: «Ты с алкоголем дружишь?» Наш ответ: «С факиром дружить – собой не дорожить». Имеются в виду алкогольные иллюзии, на которые и клюёт наше доблестное большинство. К сожалению. Всего доброго, желаем удачи. Остроумные находки присылайте нам в редакцию.

3 декабря 2014 г.

Лев Сергеевич КОЗЛЕНКО

ших соотечественников в «благословенные» 1960-1970-е годы «распитого социализма», стоял на позициях «культурного питания», даже в читаемых им лекциях о вреде спиртного проводил мысль, что «пить надо как можно меньше и как можно реже». Определяющим словом здесь, увы, оказывалось слово «пить», Льву Сергеевичу пришлось пройти длинный путь сомнений и размышлений к исповеданию абсолютной трезвости.

«Личную трезвость принял в 1976 году под влиянием статьи С. Шевердина в «Молодом коммунисте», – вспоминает Лев Сергеевич, – но вскоре дал отступник», оставив, как он говорит, «дегустационно-символическую дозу». Быть может, так бы и продолжал «дегустировать», если бы в прессе не стали всё чаще и чаще публиковаться статьи, призывающие к абсолютной трезвости. Последней информационной каплей, подвигнувшей расстаться раз и навсегда с символической рюмкой, стала лекция Владимира Георгиевича Жданова, магнитофонную запись дали послушать студентам. Лев Сергеевич 28 апреля 1985 года считает днём своего второго рождения, а ту магнитную запись оцифровал, она и сегодня «работает», даёт её послушать тем, кто на распутье: пить или не пить? «Эпизод, где Жданов сравнивает культурное питье с культурным воровством – это же готовый эстрадный номер!» – восхищается Лев Сергеевич.

Без малого три десятилетия Козленко не просто придерживается абсолютной трезвости, но и активно борется за неё. Талантом оратора не обладает,

голе и занимаются активисты нашей общественной организации.

В общество трезвости Лев Сергеевич пришёл в 1987 году, с того же времени избран членом правления. В обществе трезвости кто читает лекции, кто агитирует личным примером, а Лев Сергеевич проявил себя как теоретик трезвости. И когда в декабре 1994 года трезвенники начали издавать свою газету «Вопреки», её страницы стали трибуной для Льва Сергеевича, редкий номер обходится без его статей. Их можно назвать циклом, потому что мысль автора развивается от публикации к публикации.

Раскавал читателям о законах собриологии – науки о трезвости. Ну, основные положения сей науки заимствовал из трудов Бориса Исакова, Александра Маюрова, Виктора Кривоногова. Следил за всеми новинками, появлявшимися в печати. Когда вышла в свет замечательная книга Фёдора Григорьевича Углова «Ломехузы», написал ему восторженное письмо, получил ответ патриарха трезвеннического движения. Однако Лев Сергеевич – не только талантливый популяризатор чужих идей, он генерирует и свои. Высказал идею о трезвом архетипе и пьяном менталитете (в ответ на утверждения противников абсолютной трезвости, дескать, что поделаешь, менталитет у нашего народа такой, пьяный). Менталитет – это привнесённое, а архетип – врождённое качество народа, и по рождению наш народ – трезвый, наша задача преодолеть навязанные ему нетрезвые традиции.

Родилась у Козленко и мысль о предельных основаниях. Если утрировано, приблизительно объяснить – отсутствие высоких идеалов мешает продвижению к трезвости, а вот когда у народа появляется великая цель, тогда для её достижения и нужны светлые головы. К примеру, во время Великой Отечественной войны потребление алкоголя упало почти до нуля не потому, что не работали спиртзаводы (спирт выдавали бойцам на фронте для обработки ран, а не для «поднятия духа» фронтовыми стаграммами!), а потому, что нужно было напрячь все силы для достижения победы.

Среди терминов, введённых Козленко в собриологию, и понятие о геттоизации. «Человек, перестающий развиваться, а чаще просто деградирующий под действием водки, табака и сквернословия, попадает как бы в духовное ГЕТТО, – расшифровывает смысл термина Лев Сергеевич. – Это вот как раз новый и сильный термин предполагаемого нового языка для молодых пропагандистов трезвости».

Оглядываясь на прожитое, Лев Сергеевич, применяя открытый им для себя этический принцип восхищения мастерством, заключает, что сам он не добился мастерства ни в одной сфере своей деятельности. Не стал выдающимся врачом, даже докторскую не защитил (хотя с 1991 года он – фтизиатр высшей категории). Писал стихи (неплохие, замечу без лести), однако не хрестоматийные. В юности увлекался гимнастикой, остановившись во втором разряде. Брал уроки игры на рояле, ограничившись домашним музицированием. Имея способности к рисованию, преуспел в карикатуре (наиболее удачные из них публиковались в нашей газете и в центральных изданиях), «в изюмках продвинулся существенно, но не до мастерства», – скромно оценивает свой труд рисовальщика Лев Сергеевич.

Чем же сердце успокоится? «Тем, что за плечами – полвека служения, – растолковывает свои теоретические выкладки Лев Сергеевич. – Служение хотя и не выше мастерства, а вровень с ним по исполнению долга перед людьми, и потому даёт утешение».

И в этом определении ни грана высокомерия, горделивости, простая констатация факта: мастерство – дар свыше, а служение берётся кропотливым трудом, самоотверженностью. Сейчас Льва Сергеевича, по его словам, заботит проблема подлинности. Наш век виртуальности породил иллюзорный мир, когда у человека в друзьях числятся сотни компьютерных собеседников, а на живую жизнь у него уже не остаётся сил и времени. Не хватает времени и Льву Сергеевичу, но по другой причине – недовольства собой. Ещё в студенческие годы увлёк его стремлением к самосовершенствованию его однокурсник Лев Дунаевский (родственник композитора), с тех пор духовное возматание для него так же естественно, как и обратённая им трезвость. Пределу совершенствования нет, и Лев Сергеевич в своих статьях неустанно призывает современников оторваться от повседневности и задуматься о высоких смыслах жизни. А его служение продолжается, и в том для него великое утешение, для его же близких по духу – опора и пример для подражания.

Николай ХОХЛОВ
На снимке: Лев Сергеевич Козленко.

1914–2014: СТО ЛЕТ СУХОМУ ЗАКОНУ В РОССИИ

«НА СВЕТЕ СВЕТИТ СОЛНЫШКО И ОТ ЭТОГО БЫВАЕТ ПРИЯТНО ЧЕЛОВЕКУ»

В связи с введением с 1 июля 1901 года винной монополии на территории Саратовской области на страницах саратовских газет среди публикаций, извещавших о борьбе с пьянством, обычно нейтральных или скорее даже сочувствующих делу отрезвления народа, встречались и ёрничающие, выставляющие порочив за трезвость в нелицеприятном виде. Так, 22 марта 1902 года «Саратовский дневник» предоставил слово своему балашовскому корреспонденту (имя автора не указано), который в заметке «Своеобразная борьба с запоем» поведал читателям о практике священника Ильинской церкви В.И. Меликова, заставляющего своих прихожан кланяться перед иконой в том, что они больше не притронутся к спиртному. «Число таких клиентов исчисляется у о. Венедикта сотнями», — уверял корреспондент, переходя к подробностям принятия зарюка в храме: «Чаще всего зарюки не пьют даются до какого-нибудь праздника — Пасхи, Святок и проч., а в самый праздник «клиенты» нередко являются к о. Меликову с покорной просьбой: «Батюшка, благослови водки выпить». И батюшка «благословляет». Всё это патриархально, но часто бывают, после описанных зарюков, и жестокие приступы пьянства».

Автор приводит пример, как один прихожанин копил водку во время воздержания, а пришёл срок окончания зарюка — «предался самому безобразному пьянству». «Очень часто бывает и так, — заключает корреспондент, — что покаявшиеся не пьют не выдерживают, и скоро, забывая всякие клятвы, начинают сильно пьянствовать».

Выводы читатель должен был делать сам: то ли зарюки в церкви не помогают в принципе, то ли о. Венедикт не владеет методикой избавления от пьянства.

Через декаду газета предоставила свои страницы отцу Венедикту для объяснений, он уличил автора заметки в недобросовестности: факты оказались передёрнутыми. Надо отдать

должное редакции «Саратовского дневника»: сегодня редактор вряд ли дал бы возможность оппортировать истину у своего сотрудника, блюдя «честь мундира». Сто лет назад понятия о чести были иные, и читатели 2 апреля познакомились с «Письмом в редакцию» за подписью балашовского священника. Отец Венедикт по пунктам опроверг измышления корреспондента, исправил его ошибки.

1) Названные корреспондентом мои «клиенты» дают не клятву, а простое обещание не пить ни водки, ни вина, ни пива и никаких спиртных напитков, причём это обещание не сопровождается молитвою с священником, а предвзвешивается речью последнего о преступности злоупотребления спиртными напитками и о важности данного обещания воздерживаться от них и молебным служением об укреплении трезвенника в добром намерении не пить. Затем давший таковое обещание получает от меня удостоверение в этом за моим подписом.

2) В балашовском Ильинском Обществе трезвости в настоящее время числится более 1120 трезвенников, и ни один из них не давал обещания не пить до Пасхи, Святок и прочих праздников, а поэтому никто из них не приходил ни на праздник, ни в другое время за моим благословением выпить водки. Это было бы странно: с одной стороны проповедовать абсолютное воздержание, а с другой — благословлять пить водку. По установившемуся обыкновению, обещание воздерживаться от спиртных напитков даётся минимум на год и максимум на пять лет, причём последнее обещание дают только лица, которые сначала выдержали годичное обещание, а потом трёхгодичное. На три месяца обещание не пьют давали только два субъекта и то только потому, что вследствие долгого злоупотребления спиртными напитками они расстроили свою нервную систему до последних пределов.

3) Я не утверждаю, что в числе трезвенников нет изменников обета воздержания от спиртных напитков, однако совершенно не допускаю, что случаи измены таковому обещанию «бывают очень часто». По имеющимся у меня данным, означенных изменников за четыре года существования Ильинского Общества трезвости насчитывается не больше 5-6% из общего числа давших обещание не пить спиртные напитки.

Если бы корреспондент, дорожа истиною, поближе познакомился с балашовским Ильинским Обществом трезвости, и с значением его для населения, то он увидел бы в жизни его много очень интересного и поучительного. Он, между прочим, узнал бы, что в г. Балашове и в окрестных сёлах есть много семейств, «кормильцы» коих до поступления в названное Общество предавались отчаянному пьянству, а следовательно, тащили от семейства на пропой последний грош, и ценную вещь; били в кровь, ломали в прах, наводили ужас и прочее и что семейства эти в настоящее время перешли из убогих квартир и жалких лачужек в свои собственные домики, достаточным обзавелись нужным хозяйством, стали наедаться хлеба досыта, а главное, утёрли глаза от слёз и увидели, как они сами выражаются, что «на свете, действительно, светит солнышко и от этого бывает приятно человеку». Ознакомившись таким образом с балашовским Ильинским обществом трезвости, корреспондент не допустил бы исправленных мною ошибок и не впал бы в неуместный тон шутика, который (тон) является обидным там, где есть старание — и старание успешное — помочь несчастному брату.

Священник Венедикт МЕЛИКОВ

Из документа «Краткие сведения о церквях Саратовской Епархии, существующих при них причтах и прихожанах 1895–1896 гг.», хранящегося в Госархиве Саратовской области, узнаём, что «Меликов Венедикт Иванов (1863 г.) С 1871 г. обучался в Камышинском духовном училище. На 1896 г. священник Михайло-Архангельской церкви села Данилкино Балашовского уезда».

31 октября 2014 года на здании по улице Первомайской, 74 под заливыстые переборы саратовской гармоники открыта мемориальная доска. Текст на ней проясняет, почему для музыкального сопровождения торжества выбрали именно гармонику с колокольчиками: «Саратовская Ремесленная Управа (1831–1917). Здесь 18 августа 1879 г. мастер Николай Геннадьевич Карелин

ЧТОБЬ РЕМЕСЛО

первым получил свидетельство на право производства саратовской гармоники».

День для открытия памятной доски выбрали также не случайно: накануне 190-летия Ремесленной Управы: сословный орган управления г. Саратова начал отсчитывать свои дни с 1 ноября 1824 года. Где располагалась Управа первые семь лет — неизвестно, а в 1831 году она разместилась в двухэтажном здании по улице Царицынской, 74. Ремесленная Управа, как подсобный орган госучреждений в проведении учёта объектов обложения налогами, проводила рекрутские наборы, испытания мастеров и выдачу им свидетельств на право производства тех или иных предметов. В Саратове мастера объединялись в десять цехов: живописный, часовой, каретный, портной, столярный, кузнечный, каменный, ткацкий, сапожный и калашный (калачный).

Мастера обязаны были не только производить товары, но и следить за тем, чтобы ремесло не угасало (иметь учеников и подмастерьев и передавать им секреты мастерства), хмелем не прорастало (следить за нравственностью учеников и подмастерьев).

В учение к мастерам поступали наши земляки,

жившие в Саратове на рубеже XIX и XX веков, в весьма нежном возрасте (так, знаменитый в будущем гармонный мастер Хрисанф Иванович Артемьев в 1900 году записался в ученики к Василию Ивановичу Кураеву одиннадцатилетним мальчиком), и за их обучение, равно как и за воспитание, отвечали не только непосредственные учителя, но и сам институт ремесленничества — управа. 12 октября 1887 года саратовский ремесленный голова Григорий Моисеевич Крылов зачитал в присутствии управы (правлении) свой доклад: «Наши малолетние и несовершеннолетние ремесленники и ученики под разными предлогами оставляют мастерские, постоянно посещают бильярдные, гостиницы и прочие публичные заведения, где занимаются азартными играми, проводя дни и ночи в этих заведениях. После такового невозвратительного препровождения времени они всегда не могут хорошо заниматься своим делом, так как у них в головах не работа, а совсем противное. Это очень вредно влияет на нравственность этих лиц, а потому вредно влияет на положение ремёсел и ремесленное дело». В «Книге решений общей ремесленной управы на 1887

год» далее отмечалось, что «г. Голова предлагает присутствию ходатайствовать перед господином губернатором о воспрепятствовании содержаниям всех публичных заведений принимать сказанных ремесленников и не допускать их до азартных игр. Общее присутствие, соглашаясь с мнением г-на Головы, определило: просить г-на саратовского губернатора, чрез подведомственных ему чиновников полиции, принять меры против преждевременного возвращения ремесленного, изложенного в докладе г-на Головы». Это прошение чиновники ремесленной управы отправили 19 октября 1887 года (Госархив Саратовской области, Фонд 385, опись 1, дело 282, лист 267). Как видим, столетие сменяет столетие, а проблемы («у них в головах не работа, а совсем противное») остаются.

На снимке: на улице Царицынской, 74 (ныне ул. Первомайская, 74) в 1831–1917 годах располагалась Саратовская ремесленная управа. Здесь гармонные мастера держали экзамен на право производить музыкальные инструменты, выдержавшие испытание получали свидетельство «для беспрепятственного производства гармоничного мастерства».

РАЗГОВОР НА ОБЩЕСТВЕННЫЕ ТЕМЫ

У меня есть приятель. Странный, беспокойный человек. Он вечно на что-нибудь сердится, негодует, вечно произносит целые ругательные речи. Но ругается он славно, талантливо, со смаком, так что иногда его от скуки приятно послушать.

На днях он зашёл ко мне, хмурый, как туча, сел на диван, поглядел мрачно, исподлобья, и пробурчал:

— Хочу удавиться.
— По какому случаю?
— Постой, ты не смейся. Я всерьёз. (...)

(...) Ведь подумай, ужас-то какой: в огромном городе нет ни единого уголка, где бы можно отдохнуть душой, услышать умное, чистое слово, прикоснуться к светлему, освежающему искусству. Пошлость владычествует над городом. Она усыпала все улицы гостиницами, трактирами, кабаками, кафешантанами, подозрительными притонами. Все в плену у неё и все несует ей покорную дань. Вот она, наша жизнь, пошлая, развратная, безтолковая. И мы — её творцы. Это мы не сумели создать ничего лучше. Это мы портим и поддерживаем нашу пошлость. Ступай, например, к Очкину. На сцене кричат и выкрикивают пошлые, неприличные, беззубые куплеты хриплый бездарный певец; полупьяные девушки и женщины, несчастные, одурманенные, развращённые, ломаются перед публикой, охрипшими голосами кричат непристойные песни; намазанные румянами, чалые и наглые от позорной жизни, ходят между публикой пёстро и вызывающе одетые женщины. Вот многие из них сидят за столиками и на виду у всех, вместе с мужчинами в шляпах и цилиндрах, напиваются вином, коньяком, водкой и криливо ведут пошлые разговоры. Тут же рядом отдельные кабинеты. У всех на виду бесстыдный разврат, пошлость, гадость. Что же это такое?

Ведь подумай, ужас-то какой: мы ведь сами даём деньги на этот притон. Погляди на тысячную толпу, которая бродит по саду Очкина. Все как будто приличные, скромные люди: интеллигентные мужчины, дамы, барышни, учащаяся молодёжь. И не особенно весело им здесь: они вяло хлопают пошлым, бездарным артистам. Но ведь пришли они всё-таки сюда, принесли свои четвертаки и полтинники, и вот огромный непрерывным потоком текут сюда эти полтинники и рубли, — и владычество пошлости. На эти четвертаки добровольной дани воздвигается роскошное здание, блещет электричество, выпысывают из столицы и даже из-за границы искривлявшихся, изломавшихся, потерявших стыд певичек и куплетистов, льётся вино, загаживается, опошляется жизнь. А всё отчего? Да потому, что не очкинские артисты и певички стыд и разум потеряли, а вот эта самая тысячная толпа, ради которой развращают людей и устраивают такие притоны. Значит и не нужно ей других чистых развлечений, если валит она сюда валом и несёт свои деньги. Погляди-ка кругом-то: Очкин сад, При-

волжский вокзал, Эрмитаж, рестораны всякие, кабачки — и везде полно, везде деньги льются рекой. Ведь если бы подсчитать, сколько миллионов ежегодно ухлопывает наша чистая и простая публика на эти рестораны, сады, трактиры, кабаки и притоны разные? И миллионы эти ведь отдаются добровольно, с охотой. Да ведь на эти миллионы можно бы устроить блестящую, красивую, умную, лучезарную жизнь! Нет, как можно! Кабаки мы поддержим, на шантаны да на рестораны мы миллионы не пожалеем, — одурманивай, опошляй нас, — а вот на что-нибудь получше мы копеечки не дадим.

Приятель разгорелся и злобно шагал из угла в угол, гневно потрясая кулаками и сверкая глазами.

Я смиренно сидел в уголку дивана.

— Был народный театр, — продолжал ораторствовать приятель, — сгорел. И вот теперь второй год сидят без театра. Денег нет! Выстроить не на что! Ах, чёрт вас возьми! — каких-нибудь двести-триста тысяч не найдётся у целого города! А десятки тысяч каждый день сыплются у Очкина, в ресторанах, в клубе за картами, за бутылками, в кабаках — на это деньги находятся! (...) Погляди, кому у нас не житьё, а раздолье? Кто загребаёт денежки? Плуты разные, тёмные людишки, грязные пошляки. Но не в этом главная штука, а вот в чём: зачем люди сами добровольно несут им свои гроши? Ведь понимают они, что люди вред им причиняют, а таскают им, валят со всех сторон и серебром и золотом. Вот чего я переварить не могу! А тут же рядом хорошие люди предлагают что-нибудь полезное, толковое, приятное, и все видят, что действительно хорошие люди над хорошим делом хлопочут, и всё же для них никто и мизинцем не шевельнёт, гривенник пожалеет дать.

— Да отчего же это в самом деле? — поддакнул я с дивана.

— Отчего? — закричал приятель, гневно сверкая глазами. — Люди эти могут говорить про себя и то и сё, могут всякие умные речи произносить, да никого они этим не обманут. Нет, батенька, если ты скверно, глупо и пошло живёшь, — значит, и голова у тебя не очень умная. Где они, умные-то люди? Нет их! Не вижу я их!

— А я одного вижу, — скромно произнёс я из своего угла.

— Постой! Не перебивай! Я тебе пример скажу. Положим, хозяйка. В доме у неё грязно, пыльно, насорено, мебель валяется на боку, детишки обтрёпаные, немые. Ну, умна она будет, если сама пальцем ни к чему не притронется, а будет ждать, что вот кто-то придёт со стороны да ей всё и устроит? Или пойдёт к такой же соседке, да вдвоём будут умные речи говорить, что вот, дескать, как кругом скверно и нехорошо что-то, дескать, никто не идёт помочь им. Ведь ты скажешь про такую хозяйку: глупая, ленивая, безтолковая, — да? Ну, а наше общество не так ли живёт? Ноют, плачутся, жалу-

ются на безобразия, на скуку, на пустоту жизни — и хоть бы палец о палец! Да ведь вас вон сколько добрых молодцев, ума у вас палата, знаний всяких много, деньги есть — чего же вы топчетесь на одном месте? Чем жаловаться друг на друга, взяли бы за дело, да и делали, улучшали общественную жизнь, украшали её, очищали. Да нет, голубчики, вы только, верно, говорить мастера! Лени в вас много, дряблости. Вот бы что я им сказал.

— Что ж, пойдй и скажи.

— Не прошибёшь их этим. Тысячу раз им говорили разные мозговитые люди да толку-то мало.

— Ловко ругаетесь! — одобрил я, — только, постой-ка: по какому же ты случаю повесился надумал?

— Чего?

— Когда вешаться будешь, спрашиваю.

— Зачем вешаться? Что ты за ерунду несёшь?

— Да ты ведь сам заявил, как вошёл, что удавиться хочешь?

— О!.. Это я для образной речи сказал. А, впрочем, чёрт возьми, разве в самом деле до петли не подумаешься среди всей этой пошлости и безтолочи! Помоему, позор среди таких людей жить!

— Нет, а по-моему ты обязан сохранить свою драгоценную жизнь. И для спасения человечества должен выполнить свою программу.

— Какую программу?

— А вот, которую ты начертал. Что бишь ты говорил?

Да! Во-первых, купить лейку и каждый день поливать пыль перед своей квартирой. Во-вторых, сходить в лес, выкопать там и посадить перед домом несколько деревьев. Потом дать торжественную клятву не ходить ни к Очкину, ни в Приволжский вокзал, ни в рестораны, ни в пивные. Пожертвовать пять рублей на постройку народного театра. Записаться во все просветительные и благотворительные общества и принимать участие во всех народных спектаклях, чтениях и концертах. Ты должен...

— Ну, брось! — попросил приятель.

— Нет, постой! Ты должен доказать, что ты не дряблый, и не пустозвонный интеллигент, а для этого обязан показать на собственном примере, что нужно делать обществу, чтобы оживиться, очиститься и заиграть красками жизни. Ты должен...

— Ты, кажется, чаю предлагал? — перебил опять приятель, и хватая меня за рукав, торопливо добавил, — ступай-ка, вели, пожалуйста, самовар поставить. Страх пить хочется. В горле пересохло.

Вскоре мы сидели за kloкочущим самоваром и мирно беседовали уже не на общественные темы.

И. Ж — НЬ

Газета «Саратовский дневник», 28 июля 1902 года

Из книги О.Д. Смилевца «Второе имя» (Саратов, «Научная книга», 2007) узнаём, что за псевдонимом «И. Ж — НЬ» скрывался сотрудник «Саратовского дневника» Иван Васильевич Жилкин (24 февраля 1874 г., г. Вольск Саратовской губернии — 21 октября 1958 г., г. Москва).

Александр Степанович Кнушевицкий строил Транссибирскую магистраль, революция 1905 года застала его в Саратове. На митинге инженер путей сообщения заступился за рабочих, и его уволили. Работу нашёл только в Могилёве. Для Бориса, его сына, время возвращения в родной Саратов растянулось на три десятилетия, вместивших участие в Первой мировой войне в качестве вольноопределяющегося, учёбу на экономическом отделении Ленинградского политехнического, ссылку на Дальний Восток: на глаза органам попался его снимок времён империалистической войны, неграмотные следователи посчитали форму вольноопределяющегося офицерским мундиром...

Освободили бухгалтера Бориса Александровича Кнушевицкого только в 1938 году, к тому времени его старшему сыну Андрею было восемь лет, младшему, Степану – шесть. Поселились в Саратове на улице Чапаева, в Глебовраге. Неподальку от их дома пролежала водосточная труба, однажды, возвращаясь с работы домой, Борис Александрович увидел клубы дыма из той трубы и голоса сыновей. Оказалось, мальчишки нашли где-то папиросы (отец не курил) и решили покурить. «То была моя первая и последняя папироса, – вспоминает Андрей Борисович. – Отец задал нам такую трёпку, что мы всё сразу поняли».

Когда пришла пора выбирать профессию, Андрей, выпускник 18-й школы, внял совету соседки и поступил в медицинский. Хватило ему двух месяцев, чтобы понять: не его это! Грезил стихами, послал тетрадку с заветными строчками в Литинститут. Ответ «убил» его, дескать, творческий конкурс вы не прошли, желаем творческих успехов... Сидел возле дома темнее тучи, переживая провал, тут-то его и встретил сосед Владимир Александрович, преподаватель физкультуры строительного техникума, предложил устроить его в физкультурный техникум (располагалось то учебное заведение на углу улиц Московской и Горького, где сейчас министерство промышленности). Андрею было всё равно, решил попробовать. И вскоре понял, как ему повезло. Даже сейчас, спустя шесть с лишним десятилетий, Андрей Борисович характеризует альма-матер такими словами: «Началась физкультурная сказка!» Хотя первые шаги дались ему с большим трудом, ведь подготовки-то не было никакой, не мог подтянуться на турнике пару раз, а когда Варвара Александровна, его первая наставница в техникуме, привела ребят на стадион «Динамо» и сказала, что сейчас нужно для разминки пробежать два круга, ему та дистанция показалась нереальной. Он-то всё детство в библиотеке просидел, а из спортивных достижений – только футбольные баталии на школьном дворе. Но ничего, преодолел себя, закалился, окреп, а иначе нельзя было: как он станет учиться других, если сам хил?

Выпустился он с красным дипломом тренером по волейболу, отдав этой динамичной игре всю жизнь, ведь всего два года назад, в 2012 году, в возрасте восьмидесяти двух лет, оставил тренерскую работу.

После техникума учился ещё два года в Смоленском физкультурном институте, исключили «за вольнодумство»: на комсомольском собрании критиковал не только своих товарищей, но и преподавателей. Вернулся в Саратов, устроился тренером в университет. Днём учил студентов играть в волейбол (вскоре саратовчане стали лучшей командой среди вузов страны), а вечерами сам садился за парту: по-

УДАР С ЛЁТА АНДРЕЯ КНУШЕВИЦКОГО

ступил на филологический факультет, а когда получил диплом, стал совмещать тренерскую работу с преподавательской: работал учителем русского языка и литературы в вечерней школе. Правда, выдержал два фронта только восемь лет, отдав предпочтение волейболу. С 1966 года по 2012 год тренировал мальчишек и девчонок в детско-юношеской спортшколе. «Это затягивает, только о работе и думаешь, – говорит Андрей Борисович, – надо же, как мне повезло: занимаюсь любимым делом, а мне за это ещё и деньги платят!»

Слово «волейбол» произошло от английского словосочетания volleyball от volley – «удар с лёта» и ball – «мяч». Воспитывать не только хороших спортсменов, но и настоящих людей «с лёта» не получалось, приходилось долго и кропотливо заниматься с каждым персонально и со всей командой в целом. Скольких «пропащих» удалось ему вытащить из подворотен, наставить на путь истинный! Один из таких благодарных «дорогих моих мальчишек» на страничке в интернете otstavanie.ru/volejbol.html оставил благодарственные слова (к сожалению, не указав своего имени) своим тренерам, в числе которых добрым словом вспомнил и «Андрея Борисовича Кнушевицкого, который где только с нами, оболдуями, не мотался, чего только про себя не слушался. Дисциплина с ним, конечно, хромала, но по соревнованиям он нас помотал как никто: хотя бы только за то, что он в 1989-м году

смог вывезти команду из 10 человек в Пицунду на месяц (!) я готов поставить ему памятник. А уж сколько накатали по области, да в Волгоград, да в Москву. Конечно, по сравнению с профессиональными турнирами мы ездили мало, но надо учитывать, что все мы были школьниками (а не спортсменами), да к тому же время было ох не сытое... Жили в гостиницах а-ля бараках, питались в пельменных (и это было очень круто), но были довольны и самостоятельны».

А как же увлечение литературой? Филология осталась у него на правах «факультатива». О своих стихах Андрей Борисович не говорит. Восторгается строками своего дяди Степана Александровича Кнушевицкого, поэта Серебряного века. В 2006 году опубликовал в журнале «Волга – XXI век» большую подборку стихотворений этого забытого поэта, сейчас вместе с супругой готовят книгу стихов Степана Кнушевицкого.

Наталья Аркадьевна Кнушевицкая тоже дружит с музами, хотя по образованию – геолог-геофизик, работала во ВНИПИгаздобыче, объездила всю Среднюю Азию, а потом два десятилетия работала в университетской библиотеке. Андрей Борисович считает, что Наталия Аркадьевна особенно удаются детские стихи, в доказательство он декламирует её стихотворение «Российский флаг»:

*В стране,
где мы с тобой живём,*

*Флаг гордо реет
над Кремлём
Он белый,
как снега России.
Как небеса над нами,
синий.
И цвета утренней зари
Внизу полоска, посмотри.
Пока он вьётся
над Кремлём,
Спокойно мы с тобой
живём.*

Слушая Кнушевицких, ещё раз убеждаюсь, что среди трезвенников не бывает скучных людей. Наталия Аркадьевна увлеклась в последнее время фотографией. Жалко, что чёрно-белая печать нашей газеты не сможет передать прелести её работ, к примеру, запечатлённых бронзовок на цветке шиповника, свой снимок автор назвала «Завтрак на двоих». Самые лучшие фотографии – из окрестностей села Лисичкино Аткарского района. Вот уже пятнадцать лет, как Кнушевицкие купили там домик, чтобы держать пасеку. Теперь, когда Андрей Борисович не разрывается между городом и селом (у тренера отпуск был полтора месяца), живут в Лисичкино с апреля по ноябрь, обустривают своё «имение» всевозможными постройками: в сто квадратных метров, возвели в саду беседку. Спрашиваю, что выращивают в Лисичкино, Наталия Аркадьевна перечисляет: картофель, капуста, помидоры, огурцы, тыквы (огромные!), из фруктовых деревьев особая гордость – четырнадцать яблонь. «Андрей за свою жизнь семь садов посадил! – с гордостью говорит Наталия Аркадьевна, – последний на улице Хользунова, где мы живём. Четырнадцать абрикосов высадил, выходит удалось десять. Растут прямо на улице, угощайтесь все, кто хочет!»

Из дальнейшего рассказа стало ясно, что Алексей Павлович Ильин один из немногих, кто в соседнем Сазоновом разводит молочных коров, обеспечивая продукцией своих постоянных клиентов в Аткарске. Для Сазонова он что-то вроде социальной службы: отвезти соседей в город, привезти оттуда старушкам лекарства – да мало ли чего нужно для жизни посёлка, в котором, увы, за последние два десятилетия на четыре сотни жителей осталось всего десять коров; это не считая трёх десятков у Михаила Павловича Ильина, он один в год сдаёт до двух тонн мяса.

Андрей Борисович полагает, что вывести из застоя наше сельское хозяйство смогут только такие энергичные люди, как Ильины. Кстати – трезвенники. «Приезжайте к нам, я вас с ними познакомлю!» – приглашает Андрей Борисович. Возможно, мне и удастся встретиться с Ильиными в будущем, а пока завершим рассказ о Кнушевицких. Вспоминаются слова Фёдора Григорьевича Углова о том, что хороший специалист должен работать долго, не каких-то два-три десятилетия, чтобы передать свой опыт людям. Шесть десятилетий тренерский стаж Кнушевицкого, тысячи ребят прошли через его волейбольную площадку, первые из его подопечных уже сами отцы и дедушки, при встречах напоминают: я у вас в 1955 году занимался...

И последнее. Знаменитый виолончелист Святослав Николаевич Кнушевицкий, в честь которого в нашей консерватории проводятся международные конкурсы музыкантов – троюродный брат Андрея Борисовича.

**Владимир
СОТНИКОВ**

На снимках: Александр Борисович Кнушевицкий с юными волейболистами в детском оздоровительном лагере им. Гагарина в селе Лисичкино, 2009 год; Наталия Аркадьевна и Андрей Борисович Кнушевицкие за чашкой чая в Доме трезвости. 1 декабря 2014 года.

Интернет-эстафета #БегИм

Ещё лет восемь назад мало кто имел аккаунт в социальной сети, а сегодня с трудом найдёшь такого, кто не зарегистрирован в «ВКонтакте» или «Одноклассниках». А кроме них есть и другие популярные интернет-ресурсы. И на любом наверняка вы найдёте группу по продвижению трезвости, какие-нибудь фильмы, плакаты, демомотиваторы или социальную рекламу на эту тему.

Последнее время набирают популярность интернет-эстафеты. Вместо эстафетной палочки передаётся видеосообщение или текст с условиями участия в эстафете. Одну из таких эстафет я получил из группы «Новое поколение». Условия участия несложные: пробежать разумную для себя дистанцию, снять об этом видео, выложить на своей страничке и в описании добавить хештег (слово с приставкой #, которое при нажатии на него выдаст все статьи с таким же хештегом). Субботним днём, 29 ноября этого года, я пробежал по мосту Саратов – Энгельс. Снять видеотчёт мне помог Сергей Окунев. Эстафету я передал Алексею Мыщыкову, нашему надёжному соратнику. 7 декабря Алексей пробежал дистанцию по набережной Саратова от речного вокзала до ротонды и обратно. Эстафета передана Дмитрию Буракову, инициатору создания молодёжного движения Трезвый Саратов. Следите за эстафетой в Вконтакте по хештегам #БегИмЭстафета и #БегИм, а также в нашей группе <http://vk.com/trezvyisaratov>

Михаил СМЫСЛОВ

МЕЧ-КЛАДЕНЕЦ

Нам трудно идентифицироваться как русский народ и заслужить уважение других потому, что часто первое, чему у нас «научаются» – это «красиво» ругаться и пить «по-русски». Больно и обидно!! Но православные люди понимают, что это Божье попущение и что нам пора задуматься, что с нами происходит, чтобы очередной раз не попасться на дешёвые приманки: если ты можешь много выпить – ты настоящий мужик или современная женщина.

И тем более достойны уважения усилия тех людей, которые несмотря на оголтелую рекламу и безудержную продажу алкоголя, с неимоверными трудностями, мужественно преодолевают алкогольную зависимость, да ещё и помогают восстанавливаться другим.

Ребята и девчонки! Будьте внимательны к красивым бутылочкам и баночкам, ведь в каждой из них сидит по змейке, которая может смертельно укунить в любую минуту. А ещё каждый знает, что пить это ещё и дорого. Если всё подытожить, то мы поймём, что очень выгодно быть трезвым.

Ты здоровый, ты успешный, ты счастливый. Ты гражданин трезвой и могучей страны.

И ещё: реально существует меч-кладенец, который спасёт нашу страну от бед, но он даёт Господом только в трезвые руки.

**М.В. Кудряшова,
председатель Московского областного отделения Движения «Антиалкогольный фронт» имени Дмитрия Донского**

**Редактор
В. И. ВАРДУГИН**

**Газета «Вопреки»
издается с декабря 1994 года.
Распространяется бесплатно.**

**Учредитель – Саратовская региональная
общественная организация трезвости и здоровья**

**Адрес редакции: 410002, г. Саратов,
ул. Е.Ф. Григорьева, 45. Телефон: 23-68-10.
E-mail: OT45@yandex.ru www.otsar.ru**

Газета зарегистрирована Поволжским управлением регистрации и контроля за соблюдением законодательства РФ о средствах массовой информации (г. Саратов). Свидетельство № С 1623. Номер подписан в печать 15 декабря 2014 г. по графику – в 16.00, фактически – в 16.00.